

Анна Гордеева

Сказки
ласкового
тролля

Анна Гордеева

Сказки ласкового тролля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22366275

ISBN 9785448356704

Аннотация

Сборник стихов, поэм и баллад на фэнтезийную тему. Миры драконов и русалок, отважных рыцарей и злых колдунов. На страницах этой книги поселились оригинальные персонажи, придуманные автором. Здесь каждая сказка наполнена поисками светлой, чистой любви и вечной борьбой добра со злом. Всё это – радость и грусть, смех и слёзы, сострадание и переживания – ждут вас здесь. Приятного прочтения.

Содержание

Спасибо, полнолуние	5
Пролог	5
Встреча	7
Спасение	9
Пробуждение	10
Венчание	12
Эпилог	15
Хрустальное сердце	16
Пролог	16
Подарок	18
Обман и Любовь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сказки ласкового тролля

Анна Михайловна Гордеева

© Анна Михайловна Гордеева, 2016

ISBN 978-5-4483-5670-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасибо, полнолуние

Пролог

Как только разойдутся облака,
Являя взору полную луну,
Спешит народ, спокойно все пока,
Скорей укрыться в собственном дому.

Но мрак ночной взрывает грозный рык,
И студит в венах кровь звериный вой.
Разносится над лесом вопль-крик
Кого-то не успевшего домой.

И, голод утолив, свирепый зверь
Таится под отвесною скалой,
Подальше от озлобленных людей,
За вязкою и непроглядной мглой.

Он ждет, когда спасительный рассвет
Развеет беспощадный лунный лик.
И сменит облик волка человек,
Своим проклятьем загнанный в тупик.

Он одинок, несчастен, нелюдим.

Рассеять чары сможет лишь любовь.
Всегда в гонениях, всегда один
Двуликий – и мужчина, и вервольф...

Встреча

В безумстве море бьется о скалу,
И бледный диск венчает небосвод.
Вервольф покинул мрачную нору,
На запах нежный, свежий он идет.

Вдыхает жадно, ускоряет шаг.
Взрывают лапы влажную листву.
Вот лунный свет рассеивает мрак —
Крутой обрыв и платье на ветру.

Он видит хрупкий женский силуэт
В волнах атласа, в облаке волос.
Он замер, у него сомнений нет.
Убьется. Лишь во времени вопрос.

Она качнулась и, срываясь вниз,
Лишь шире свои руки развела.
Какой прекрасный волка ждет сюрприз —
Ох, лучше б она сразу умерла.

Паденье и хлопок. Сквозь ветра вой
Услышал чутким ухом тихий стон.
Склонился к ней мохнатой головой,
Невиданной красою поражен.

Он в очи ее ясные взглянул...
Утихли волны. Стала ночь светлей.
Ее глаза смотрели на луну,
Шептали губы страшное: «Добей...»

Спасение

Он пристально смотрел в ее глаза
И видел миллиард ночных светил.
Когда скатилась первая слеза,
Зверь сдался, дикий голод отступил.

Но как ее спасти, не знал вервольф,
Уткнулся носом в шею и завыл.
Вскрыл вену, и магическую кровь
На губы ее бледные пролил.

Он слушал, как крепчает сердца бой,
Как стих невыносимой боли стон.
Лицу вернулись краски и покой,
Ее сморил здоровый, крепкий сон.

А волк метался, воя на луну:
Ему еще полночи ждать рассвет.
В своем обличье заперт, как в плену,
И раньше выбраться надежды нет.

Зверь рядом лег, делясь своим теплом
И руки ей дыханьем согревал.
Она чудесно пахла молоком.
Он слушал ее жизнь, он ей дышал...

Пробуждение

Рассветные лучи ласкали кожу,
Касались алых губ, густых ресниц,
И холод камня пробирал до дрожи,
Будили разум трели местных птиц.

Как будто выплывая из тумана,
Не чувствуя ни боли, ни тоски,
Ни мук телесных, ни сердечной раны,
Прошедшей с чьей-то легкой руки,

Она приподнялась и огляделась,
Не зная, почему еще жива.
Куда ее печаль внезапно делась
И стала легкой, светлой голова?

Что вспомнилось ей о минувшей ночи?
Звериный вой и мягкий теплый мех,
Горящие шартрезные очи
И свой почти произошедший грех.

Он спас ее! Конечно! Это точно!
Был рядом, согревая до зари.
Но растворился он с уходом ночи,
Как в море пропадают корабли.

Она его найдет! Его отыщет!
Иначе ей не мил весь белый свет.
И пусть он зверем по округе рыщет,
Ей все равно назад дороги нет...

Венчание

В лесу огромном нет такой тропы,
Которую она бы не прошла.
Уж месяц целый сгинул с той поры,
Но зверя она так и не нашла.

Ущелья скал, развалины, мосты
И мили полосы береговой.
Все хижины, что век уже пусты...
И хоть бы раз услышать волчий вой.

Надежду в своем сердце сохранив,
Решила испытать свою судьбу:
И снова полнолуние... и обрыв...
И море со скалой ведет борьбу.

Возможно, он появится здесь вновь?
Зачем-то ведь сюда он приходил?
Пусть явится опять ее вервольф!
И пусть поверит в то, что он ей мил!

И где-то рядом, словно ей в ответ,
Раздался приглушенный волчий рык.
Из тьмы ночной ступил на лунный свет
Косматый монстр, вызвав резкий вскрик.

Увидев на лице ее испуг,
На лапы опустился и поник.
Он искренне надеялся, что вдруг
Улыбкой озарится милый лик.

Он собирался скрыться меж теней,
Бежать и выть, свою глотая боль.
Но, видимо, она была смелей,
К нему шагнула, прошептав: «Постой...»

И если бы внезапно грянул гром,
И разошлась под ним земная твердь,
Он так бы и стоял на месте том,
Не в силах ни вдохнуть, ни умереть.

Она плыла к нему, смотря в глаза —
Шартрезовые омуты очей,
А лентою сплетенная коса
Покоилась на тоненьком плече.

Неспешно распустив копну волос,
Сжимала ленту цвета изумруд.
Из уст то ли мольба, то ли вопрос:
«Не уходи, прошу, останься тут...»

К ней шаг последний он проделал сам,
В бедро уткнулся, прохрипел: «Молю...
Скажи мне, что не сон ты, не обман..?»
Ему в ответ короткое: «Люблю.»

И, обвязав предплечие его
Атласной лентой цвета изумруд,
В объятьях сжала зверя своего.
И пусть его чудовищем зовут.

Внезапно взорвалась салютом ночь,
Серебряным дождем его омыв.
Прочь, зверь! Клыки и шкура, прочь!
Лишь он – мужчина – молод и красив.

Ушла печаль, и растворилась боль,
В его объятьях счастье и любовь.
Его спасла прекрасная Николь,
Он для нее навеки верный Вольф.

Эпилог

С той ночи пролетел десяток лет,
Со встречи и венчанья при луне.
Обласкан ветром, солнцем обогрет
Красивый замок их на той скале.

Стал мужем и отцом свирепый Вольф,
И для него счастлива эта роль.
Трех дочек и еще троих сынов
На радость родила ему Николь.

И только самый младший сын – седьмой —
В себе несет наследие волков:
Он, как его отец, любим луной
И так же обречен искать любовь.

* * *

Седьмой по счету, вечный дар луне
Вервольфова история любви.
Не станет прахом, не сгорит в огне
Проклятие магической крови.

Хрустальное сердце

Пролог

Многие годы назад (не припомнить мне точную дату) в некогда дивной стране у подножия горных массивов в хвойных бескрайних лесах деревенька уютилась. Когда-то,

В ней жил мужчина-кузнец, и он был бесконечно красивым. В юности осиротев, коротал в одиночестве время. Кузница стала ему и любовью и преданным другом. Гордо на плечи свои он взвалил непосильное бремя. Лучше клинков, чем его, не сыскать было в целой округе.

Норов суровый, как сталь, цепкий взгляд и литая фигура. Тайною страстью всех местных девиц был кузнец неприступный. Только горячее сердце его и живую натуру сложно связать с романтической и светлой душой не распутной. Грезил кузнец о любви, той единственной, пылкой и страстной. Вечный союз тел и душ, вечный танец любовь-почитанье. Грезил... но только не знал, как порою бывает опасно в ночь на Ивана Купала в порыве шептать о желанье...

Подарок

Как-то в полуденный час на опушку, хромая неспешно, вышел косматый старик, опираясь на хлипкую палку. Молот отбросил кузнец и на помощь помчался, конечно. Старца хромого ему прям до слез стало искренне жалко.

– Ну же, отец, не спеши. Палку брось, опирайся на руку. Как ты забрел в эту глушь? Посмотри, ты ведь свалишься скоро.

– Да вот, решил прогуляться, развеять постылую скуку. Только, гляжу, заплутал, хотя двигался в гору да гору. Ты мне скажи, молодец, не найдешь ли студеной водицы? Хлеба краюху и лавку, чтоб мог я прилечь на часочек.

– Что ты, отец, не обидь! Нам с тобой не придется ютиться. Вдоволь еды и питья, оставайся. Куда ты средь ночи?

Мудрый старик и кузнец за столом до заката сидели. Пили напиток хмельной, ели дичь и вели разговоры. Старцу поведал мужчина, что разум и сердце хотели. Тот лишь внимательно слушал, кивал, не завязывал спора. Гостя на сон проводив и собрав ему пай на дорогу, лег на постель и мгновенно уснул, не успев и раздеться.

А с петухами вскочив, не сумел опереться на ногу. Дом его пуст, на столе лишь кулончик – хрустальное сердце. Рядом с подарком увидел клочок потемневшей бумаги. Несколько строк прочитал, и пред взглядом его потемнело. Двигаясь шагом хромым, набираясь побольше отваги, в зеркало глянул, и все в нем от ужаса в миг помертвело. Нет большой статной фигуры, нет сильного телом мужчины. Хилый увядший старик пыльным взглядом устало взирает.

– Что это? Ну как же так? Разве были у гостя причины так поглумиться? – хромая к столу он идет, причитает.

Дряхлые руки несмело коснулись хрустального сердца.

– Что натворил ты, проклятый колдун? Как же я теперь буду? С кузней теперь навсегда мне, хромому, придется проститься. Как ты прикажешь мне жить? Как смогу показаться я люду?

«Вскоре ты встретишь любовь, но и путь предстоит тебе дальний. Только ответное чувство развеет мое заклинанье, если она примет сердце твое – тот кулончик хрустальный»

Все, что оставил проклятый колдун кузнецу на прощанье...

Обман и Любовь

Годы сменяют друг друга, а он неприкаянный бродит. Многие версты прошел, и встречал сотни тысяч красавиц. Сколько любовь не искал, но она стороною проходит. Даром не нужен прелестницам нищий и немощный старец.

В полном отчаянье к Смерти взывал, только жив оставался. Часто из пищи лишь корка сухая, нет денег, нет дома. Если кому-то в хозяйстве он иногда пригождался, ужин горячий в оплату, ночлег и скитания снова. Силы его на исходе, надежда вот-вот и угаснет. Ноги нещадно болят, руки стали слабы и безвольны. Сел на привал у реки и вздохнул:

– Это было напрасно...

Стал дожидаться конца своих мук и шептать:

– Все... довольно...

Он не дошел пары сотен шагов до заветной избушки. Там жила дочь лесника, не юна, но собою прекрасна.

Утром она, как обычно, пошла трав набрать у опушки. Только ее потянуло к реке и, видать, не напрасно.

Смотрит, у кромки воды, весь в лохмотьях лежит бездыханный грязный убогий старик, что-то шепчет в бреду пограничном. Морок вокруг него дымкою вьется противной туманной (видеть проклятья людей ей с младенчества было привычно). Быстро вернувшись в избу, прихватила попить да циновку. Там, у реки,

не спеша, осторожно его напоила. Чуть он очнулся, она уложила болящего ловко, и аккуратно целебное снадобье каплями влила.

Ночь провела у реки, а наутро уж старец очнулся. Девушка рядом была и очей ни на миг не смыкала. Смотрит она не страшась, а он бедный, стыдясь, отвернулся:

– Что с тобой, – молвит она, – я такого еще не встречала? Старец устало взглянул на нее – до чего же красива... Это пустое все, вновь не судьба, только сердце кольнуло.

Он рассказал за спасенье свое все, что дева спросила. Но, как он думал, ее эти новости не испугнули.

– Значит тебя расколдует лишь только взаимное чувство? С этим условием скверный колдун тебе сердце оставил?

– Да, но любви мне вовек не сыскать, и от этого грустно. Если б назад воротить, что бы мог – я бы все переправил. Как мне тебе отплатить, что мне сделать, чтоб стали мы квиты? Хлеба очерствевший лишь есть, да кусок хрусталия бесполезный.

– Так подари мне хрусталь, и долги твои будут забыты. Я его буду хранить и беречь. Не отдам, честно-честно.

Пару минут сомневался старик – подарить ли ей сердце? Больно была хороша и добра, не встречал таких прежде. Пристальным взглядом пронзает – куда ему, бедному, деться? Он ей кулон протянул, отдавая без капли надежды.

Ловко хрусталик схватив, она встала, на шаг отступила: – Верь мне, прошу, и прости, что лгала и беречь обещала.

Резко махнула рукой, и кулончик о камни разбила. Старца, кричащего в муках, покрепче в объятиях сжала. Сколько агония длилась, минутой? А может быть, вечность? Боль прошивала все тело его и туманила разум. Всполох в сознании яркий, невысказанный, видно, конечный. И все терзания плоти измученном схлынули разом.

Сбросил он руки ее, и на ноги вскочил, разъяренный:
– Что вытворяешь, проклятая?! Хочешь, чтоб сгинул в мученьях?!

Только опомнился, силой былою своей пораженный. Взгляд он ее отыскал, в нем смешались восторг, удивление.

Кинулся к глади речной, в отраженье глядит и не верит. Снова красавец-кузнец, будто с ним ничего не случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.